

Аналитика Зова: к новой субъектности

Научный руководитель – Михайловский Александр Владиславович

Савинов Алексей Андреевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: alexs92@mail.ru

Аналитика Зова: к новой субъектности

Савинов Алексей Андреевич

Аспирант

Школы философии НИУ ВШЭ, Москва

E-mail: alexs92@mail.ru

Следуя хайдеггеровской формуле “преодоления метафизики”, современная философия в качестве одного из важнейших своих процессов совершает отбрасывание, элиминацию центрального элемента классической метафизики — картезианского субъекта. Последовательная критика субъекта, начавшаяся еще в XIX веке, была, по сути, подытожена Хайдеггером и постхайдеггеровской мыслью. В. Декомба назвал происходившую дискуссию (в некоторой степени длящуюся до сих пор) “общевропейской Схваткой вокруг понятия субъекта”. После длительной философской работы выяснилось, что декартов субъект не может быть сохранен с помощью каких-либо внутренних операций: модификаций, трансформаций и т.д. — сколь бы серьезными и значительными они не были. Бессмысленно также искать альтернативные фигуры, аналогичные этому субъекту, так как те или иные принципиальные характеристики, качества субъекта таким образом бы сохранялись. Этот процесс критики и элиминации в завершённой форме получил название “смерть субъекта”.

Однако вскоре после этого было осознанно также и то, что невозможно остановиться на простой констатации “смерти субъекта”. Культура, различные повседневные практики, сама жизнь требуют различных форм деятельности, а для этого необходимы средства описания и обоснования условий возможности присутствия человека, или лучше просто нас в этом мире, среди других людей и т. д. По этой причине почти сразу после (а на самом деле одновременно с) сокрушительной критики субъекта начинаются поиски принципиально нового наполнения. Общий вывод был таким: нужно искать новые, весьма обобщенные субъектные формации, или модусы субъектности. Также поиск двигался в сторону изначальных, предшествующих субъекту и делающих его возможным субъектных предпосылок. Речь идет о плюралистических формах, выражающих частные признаки, черты, характеристики субъектности. Можно было бы даже сделать весьма смелое заявление: такая замена картезианского субъекта на новые формы субъектности — это и есть важнейшая задача значительной части постхайдеггеровской философии, что также будет показано в нашем исследовании.

Таким образом, нашей целью будет посмотреть, какие перспективы построения новых форм субъектности открываются благодаря хайдеггеровской философии: внутри неё и как её следствия — вне и после.

Важнейшим и одним из наиболее эвристичных ответов на вопрос «Кто приходит после субъекта?» является разработка экзистенциала *зова* хайдеггеровской экзистенциальной аналитики *Dasein*, к которой обращались различные философы и богословы так или

иначе наследующие хайдеггерианской традиции. В докладе будут рассмотрены различные попытки преодоления и критики новоевропейской фигуры субъекта и попытки конституирования на основании категории *зова* новой субъектности такими авторами как Хайдеггер, Левинас, Марион, Куртин, Хоружий, Зизиулас, Мануссакис.

Литература

1. Марион Ж.-Л. Эго, или Наделенный собой. М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Панглосс», 2019. — 159 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. 452 с.
3. Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. М. 2005. С. 408.
4. Courtine J.-F. Voice of Conscience and Call of Being. // *Topoi*. 1988. No 7 (2) p. 101-109.
5. Marion J.-L. L'Interloqué // *Topoi*. 1988. No 7 (2) p. 175-180.
6. Marion J.-L. Being Given. Toward a Phenomenology of Givenness. Stanford University Press. Stanford, California. 2002.